

ForbesLife

Зачем американский инвестор скупил всего Рембрандта на рынке

Александр Быковский – Forbes Contributor



Фото DR

Пушкинский музей показывает собрание миллиардера Томаса Каплана

С 28 марта по 22 июля в ГМИИ им. А. С. Пушкина — выставка «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции». В Москве покажут коллекцию, собранную за 15 лет нью-йоркским фондовым инвестором Томасом Капланом и его женой Дафной — крупнейшее в мире частное собрание шедевров «золотого века» голландской живописи с дюжиной работ Рембрандта. У Капланов — три из четырех картин-«аллегорий» органов чувств, составляющих единую серию раннего Рембрандта. Предмет особой гордости коллекционеров — единственная из находящихся в частных руках картина Вермеера. 14 лет семья Каплан собирала коллекцию анонимно. Но в феврале 2017 года их собрание выставил Лувр. Томас и Дафна Каплан совершили coming out, превратившись из безымянных коллекционеров в кумиров крупнейших музеев.

Как вы стали коллекционером?

Наверное, в этом виновата моя теща. Она, кстати, родом из России (Мира Реканати, израильский художник и кинорежиссер. — Forbes Life). Мира часто говорила, что из меня получился бы отличный коллекционер, но я отнекивался.

Кстати, раз речь зашла о России, а ваша фамилия Каплан, мы просто обязаны уточнить: эсерка Фанни Каплан, что стреляла в Ленина, — ваша родственница?

Нет, не думаю.

Вернемся к тому, как вы начали собирать искусство.

Как-то во время деловой поездки в Хорватию я познакомился с сэром Норманом Розенталем, который в тот момент был куратором Королевской академии художеств в Лондоне. Сэр Норман задал мне простой вопрос: что бы я хотел собирать, если бы вдруг надумал стать коллекционером? Так как я без ума от Рембрандта и художников его круга с шестилетнего возраста, то с ответом долго не тянул. Правда, в тот момент я был уверен, что все картины Рембрандта находятся в музеях, их не купишь. На что Розенталь ответил: «Ты удивишься».

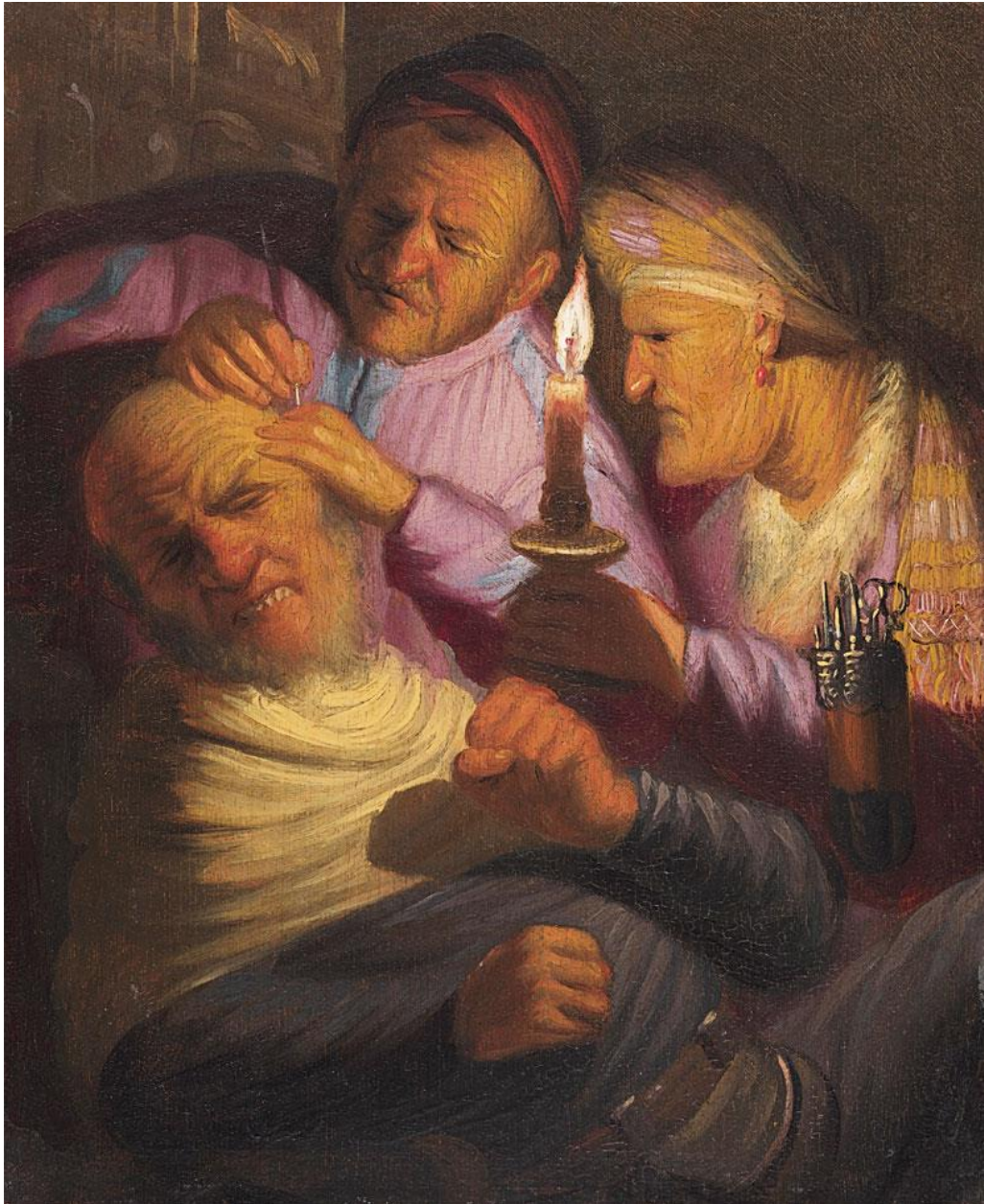
И так с 2003 года мы с женой покупали в среднем по картине в неделю Рембрандта и художников его круга. Это продолжалось лет пять. В результате у нас порядка 250 работ.

Как искать на рынке работы Рембрандта?

У меня был тот же вопрос. Понятно, что Рембрандт не продается каждый день. Но, к моему удивлению, работы на рынке были. В тот момент мало кого интересовали старые мастера. Все гонялись за шелкографиями Уорхола, ассамбляжами из бабочек Дэмиена Херста и абстракциями Герхарда Рихтера. Рынок классического искусства был довольно вялым.

Как вы купили своего первого Рембрандта?

В 2006 году на Sotheby's мы купили эскиз маслом «Женщина в белом чепце». Мне очень повезло. Незадолго до этого картину прекрасно отреставрировали, сняли верхний красочный слой, нанесенный рукой неизвестного художника. Под ним скрывалась настоящая красота. Я буквально влюбился с первого взгляда.



*Рембранд Харменс ван Рейн Извлечение камня (Аллегория осязания).
около 1624-1625 (дерево, масло) Фото DR*

Вы лично боролись за полотно в аукционном зале?

Нет, за меня бился представитель Sotheby's. Мы держали связь по телефону. Я, честно говоря, предпочитаю покупать напрямую у дилеров, люблю четкие и понятные сделки.

У вас в коллекции — рисунок да Винчи. А что вы думаете о недавнем рекорде, установленном на Christie's, когда «Спаситель мира» Леонардо ушел с молотка за \$450 млн?

Сегодня цена на Уорхола с легкостью превышает отметку \$100 млн, а количество его работ на рынке оценивается в 70 000. Так почему же одна из картин Леонардо, которых известно всего двадцать, не может стоить столько же или даже больше? Это прекрасная картина.

Каково это — коллекционировать вдвоем с женой? Бывают случаи, когда вы спорите о покупке?

Наши вкусы сходятся, даже не могу припомнить случая, чтобы у нас возникали разногласия. Мы всегда понимаем, подходит ли та или иная работа для нашей коллекции, и не претендуем на энциклопедический охват. Но если нам нравится художник, будь то Фердинанд Бол или Франс ван Мирис Старший, мы не ограничиваемся одной покупкой. Поэтому исследователи только на основе нашего собрания могут проследить историю развития того или иного художника. У нас есть самая ранняя из подписанных живописных работ Рембрандта — «Пациент, упавший в обморок (Аллегория обоняния)». Она соседствует с несколькими картинами, созданными незадолго до смерти художника.

Чем вы особенно гордитесь в своей коллекции?

«Минервой» Рембрандта. Она относится к той же серии работ, что и «Флора», «Софонизба» или «Беллона». Сегодня большинство из них находятся в Прадо, Эрмитаже и других мировых музеях. Нельзя не упомянуть и «Явление ангела Агари» Карела Фабрициуса, одного из самых одаренных учеников Рембрандта. Он рано умер в результате взрыва порохового склада в Делфте, и до наших дней дошло очень мало его картин. «Девушка за клавесином» Вермеера тоже подарок судьбы.

Как вы находите такие редкие шедевры?

Чаще всего информация о работах поступает от дилеров. В период с 2003 по 2008 год, на который пришелся пик нашей покупательской активности, коллекционеры довольно легко расставались с картинами старых мастеров. Утром мы могли купить одну картину, а уже вечером раздавался звонок с новым предложением. Конечно же, крупные дилеры не могли не заметить такой агрессивной игры.

К тому же, если картина нам нравится, мы покупаем ее практически сразу, не раздумывая.

Как изменилась ситуация в связи с кризисом?

К 2007 году я продал две свои компании. Мне не нравилась ситуация в мире и то, как она развивалась. Я был уверен, что, если наступит финансовый кризис, на рынке появится больше работ старых мастеров. Произошло ровно обратное. Люди испугались, и предложение практически иссякло. Шедевры стали расцениваться как незывлемые активы.



Фото DR

А сами вы расцениваете коллекционирование как инвестицию?

Я никогда не сомневался, что со временем цена этих работ будет только расти. Но источник финансовой выгоды для меня — мой бизнес, а коллекция — дань уважения Рембрандту.

На сегодняшний день в частных руках — порядка 35 работ Рембрандта. И почти половина из них принадлежит нам с женой.

Если бы мне кто-то сказал об этом в 2003 году, когда я только начинал собирать, я бы не поверил. Если сегодня человек захочет собрать такую же коллекцию, ничего не выйдет. Рынок сильно изменился. Нам повезло.

Название «Лейденская коллекция» дано по имени родного города Рембрандта. То есть сразу заявлено уважение к живописцу. А сами вы вплоть до 2017 года предпочитали держаться в тени, были анонимными коллекционерами. Почему?

Публичность в других областях для нас гораздо важнее. Например, я активно занят природоохранной деятельностью, защищаю больших кошек и зоны их обитания. Не нужно быть гением, чтобы собирать Рембрандта, быть гением — это быть Рембрандтом. Мы никогда не гнались за славой коллекционеров. Мы не живем в окружении своих работ, они постоянно участвуют в выставках. Экспозиция в Лувре

стала своего рода Рубиконом, «точкой невозврата». За время существования коллекции накопилась масса научных исследований, связанных с ней. Мы захотели их опубликовать. Но решили сделать это не в печатном виде, а в электронном. Так возник сайт theleidencollection.com, положивший конец нашей анонимности. Он открыт — любой человек может зайти, скачать изображение картины, прочитать сопроводительные статьи.



Леонардо да Винчи «Голова медведя». Около 1485
(серебряный карандаш на бледно-розовой бумаге) Фото DR

После выставки в Лувре работы отправились в Китай, где повторился парижский успех. Чем вы это объясняете?

Рембрандт — универсальный художник. Его можно сравнить с Шекспиром или Достоевским, которые понятны всем. Именно поэтому мы считаем, что картины должны путешествовать, выступая своего рода мостом между культурами. Надеюсь, что в России их также ждет успех. После чего они сразу же отправятся в Абу-Даби. У нас абсолютно идеалистическая цель. Знакомя людей с Рембрандтом, мы сближаем их. В иудаизме есть такое понятие, как «исправление мира». Поступки отдельных людей вносят значимый вклад в общее дело, тем самым улучшая мир, в котором мы живем.

*Я верю в то, что связи между Россией и остальным миром
гораздо крепче, чем разногласия. И нет ничего
удивительного в том, что выдающиеся образцы
голландского искусства, которым несколько сотен лет,
могут эти разногласия ослабить. Я рад быть частью
этого процесса. Мне было безумно приятно видеть, с
каким энтузиазмом обсуждались детали московской
выставки.*

Кто был инициатором этой выставки?

Марина Лошак (директор ГМИИ им. А. С. Пушкина. — **Forbes Life**). Мы познакомились в Париже на открытии выставки в Лувре, она спросила, не хотим ли мы привезти картины в Москву. На обсуждении с рабочей группой, которая была уверена, что после выставки в Китае их ждет отдых, я сказал: «Поехали!» В 2014 году мы вместе с семьей были в Москве и Санкт-Петербурге и, разумеется, посетили Эрмитаж и Пушкинский музей. Я помню, как мы с женой стояли перед «Возвращением блудного сына» и я сказал жене: «Мы должны будем сюда вернуться». Так что когда нам выпал этот шанс, решение было принято за один день. Именно такая решимость помогла нам собрать уникальную коллекцию. Когда мы активно скупали работы в середине 2000-х годов, дилеры часто говорили нам: «Вы покупаете как русские». Нам льстило такое сравнение. Екатерина II в свое время по взмаху руки приобретала собрания, сопоставимые по объему с нашим. У нас, конечно же, таких возможностей никогда не было. Поэтому для меня коллекция — это настоящее чудо.

Forbes Life

27 March 2018

Aleksandr Bykovsky

“Why Did an American Investor Buy All the Rembrandts Available on the Market?”

The Pushkin State Museum of Fine Arts is exhibiting the collection of billionaire Thomas Kaplan.

From March 28 until July 22, The Pushkin State Museum of Fine Arts will be hosting the exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection.” It only took some 15 years for New York-based investor Thomas Kaplan and his wife, Daphne Recanati Kaplan, to assemble one of the world’s largest private collections of masterpieces from the Dutch Golden Age – including twelve paintings by Rembrandt – which will be exhibited in Moscow. The Kaplans own three out of the four known “Allegories of the Senses”, characteristic of the master’s early painting. The only work by Vermeer in private hands also happens to be their property. The couple collected anonymously for over 14 years. However, in February 2017, The Louvre offered to exhibit their Collection. Thomas and Daphne therefore “came out”, going from nameless collectors to bona fide idols of the largest museums almost overnight.

How did you become a collector?

Most probably, my mother-in-law is to blame for this. Incidentally, she comes from Russia (NB: Mira Recanati, an Israeli artist and filmmaker – Forbes Life). Mira often said that I would make an excellent collector, but somehow I protested.

By the way, since we started talking about Russia, and your name is Kaplan, we just have to clarify: do you happen to be related to Fanny Kaplan, who famously shot Lenin?

No, I do not think so.

Let’s return to how you started collecting paintings.

One day, on a business trip to Croatia, I was introduced to Sir Norman Rosenthal, who then served as Exhibitions Secretary at the Royal Academy in London. He asked me a simple question: what would I focus on if I suddenly decided to become a collector? Being in love with Rembrandt and artists from his circle from the time I was six years old, I did not hold back. At the time, however, I believed that all of the works by the Master were in museums and therefore not available. To which Norman replied: “You would be surprised.” And so, starting in 2003, my wife and I began to buy on average one painting per week from the Dutch Golden Age. This period of rapid acquisition lasted for about five years. In the end, we built a collection comprising some 250 works.

How does one go about searching for works by Rembrandt on the market?

I initially asked myself the same question. It is obvious that Rembrandt does not appear on the market every day. But, to my surprise, works by him do appear from time to time. Back then, few people were actually interested in the Old Masters. Everyone was chasing Warhol’s silkscreen prints, Damien Hirst’s butterflies, and Gerhard Richter’s abstractions. The market for classical art was rather sluggish.

How did you buy your first Rembrandt?

We bought *Study of a Woman in a White Cap* in 2006 at Sotheby's. We were really lucky. Shortly before, the picture had been magnificently restored as the upper layer of paint applied by an unknown artist was removed. A real beauty was hidden underneath. It was literally love at first sight.

Did you personally fight for the painting in the auction hall?

No, the Sotheby's representative was placing bids on my behalf. We kept in touch by phone. To be honest, my preference is to buy directly from dealers. I like straightforward transactions.

You own a drawing by Leonardo da Vinci. How did you react to the recent record set at Christie's, when Leonardo's Salvator Mundi went for \$450 million?

Today, the price of a painting by Andy Warhol easily exceeds \$100 million. Yet the total number of works by him available on the market is estimated at around 70,000. Therefore I ask: why wouldn't one of the twenty known paintings by Leonardo cost the same or even more? It is truly a beautiful picture.

How does it feel to collect together with your wife? Do you sometimes argue over a purchase?

Our tastes are identical. I cannot even remember an instance when we actually differed. We always agree on whether or not a certain piece would be suitable for our collection. If we happen to like a particular artist, such as Ferdinand Bol or Frans van Mieris the Elder, we do not limit ourselves to one purchase only. Therefore, based on our collection, researchers are able to trace the journey of any given artist. For instance, we own the earliest signed painting by Rembrandt, *Unconscious Patient (Allegory of Smell)*. It can be found side by side with several other paintings that were produced before the death of the artist.

What are you especially proud of in your collection?

I would say *Minerva in Her Study* by Rembrandt. The painting belongs to the same series as *Flora*, *Artemisia*, or *Bellona*. Today, pieces like these are at the Prado, Hermitage, and other leading world museums. *Hagar and the Angel* by Carel Fabritius, would also deserve a special mention. One of the most gifted pupils of Rembrandt, he died young in the explosion of the Delft gunpowder depot. Only a handful of paintings by him actually survived. Lastly, *Young Woman Seated at a Virginal* by Vermeer represents yet another gift of fate.

How do you find such rare masterpieces?

The information generally comes directly from dealers. During the 2003-2008 period, which represented the peak of our acquisition activities, collectors would easily part with works by the Old Masters. We could find ourselves buying one painting in the morning, and receiving an offer for another one in the evening. Of course, major dealers could not help but notice such an aggressive game. Furthermore, if we like a painting, we buy it immediately without hesitation.

Have financial downturns played any role?

By 2007, I had sold two of my companies. I was skeptical about the global economic picture and pessimistic about future financial developments. My assumption was that more works by the Old

Masters would appear on the market in the event of a financial crisis. The opposite actually transpired. People got scared and held on to their paintings. Masterpieces began to be considered a secure asset.

Do you consider collecting to be a form of investment?

I have never doubted that, over time, the price for these particular works would only grow. But my commercial activities remain the only source of financial gain for me, while the Collection is simply a tribute to Rembrandt. At present, some 35 works by Rembrandt are privately owned. My wife and I own almost half of them. If someone had told me back in 2003, when we had just started our collection, that this would be the case, I would not have believed it. A similar attempt today would be impossible. The market has changed a lot. We were lucky.

The Leiden Collection was named after Rembrandt's birthplace, in homage to the master. However, you chose to stay in the shadows until 2017. Why?

If we are to be public in our activities, we would rather it be for other areas where we can positively influence others. For example, we are actively engaged in wildlife conservation efforts, specifically around the protection of big cats and their habitat. Here leadership is important. It takes a genius to be Rembrandt, not to collect his works. We have never chased glory as collectors. In fact we do not even live surrounded by our paintings; they are constantly on loan or in exhibitions. Exhibiting at The Louvre ultimately represented some kind of Rubicon, a “point of no return” if you will. A significant amount of scientific research pertaining to the Collection had been conducted since its creation, and we wanted to make it public – in an electronic format. This is how theleidencollection.com was developed, hence putting an end to our anonymity. A totally open website, it allows anyone to access the Collection for free, download images, and read scholarly articles.

Following the exhibition at The Louvre, the Collection travelled to China where it was equally well-received. How do you explain this?

Rembrandt is truly a universal artist. He is on a similar level as Shakespeare or Dostoevsky, whom everyone knows. That is precisely why we believe that the paintings should travel, in order to serve as a bridge between cultures. It is my hope that they will be appreciated here. Immediately after our Russia visit, the works will go to Abu Dhabi. Our intention, idealistic as it may be, is to introduce people to Rembrandt as a way to bring them closer to one another. In Judaism, there is a notion referred to as “repairing the world.” The actions of individuals can make a significant contribution to the common cause, thereby improving the world in which we live. I sincerely believe that the connections between Russia and the rest of the world are much stronger than certain disagreements. And there is nothing surprising in the fact that Dutch masterpieces, which are several hundred years old, can help smooth out these differences. I am delighted to be a part of this process and was very pleased to see the enthusiasm surrounding the Moscow exhibition.

Who initiated this exhibition?

Marina Loshak (NB: Director of the Pushkin State Museum of Fine Arts – Forbes Life) deserves all the credit. We met in Paris at the opening of the Louvre exhibition, and she suggested bringing the paintings to Moscow. Over some discussion with my team who thought that they would be able to take a rest after the China show, I simply said: “We’re off to Russia!” Back in 2014, my family and I came to Moscow and Saint Petersburg. Of course, we visited the Pushkin Museum

and the Hermitage. I recall standing in front of *The Return of the Prodigal Son* and telling my wife: “We will have to come back here again.” So when the opportunity arose, it only took us one day to decide. This type of dedication is precisely what helped us assemble such a unique collection. In the middle of the 2000s, when we were actively buying up the works, dealers would often tell us: “You buy like Russians.” We were flattered by such a comparison. In her days, Catherine the Great would buy entire collections comparable to ours by the wave of her finger. Obviously, this was not possible here. Therefore, to us, this collection represents a real miracle.